

Сгорая в наших чувствах

АНА РЕЙ

18+

ОНА ПРЯТАЛА ОСКОЛКИ
СВОЕГО СЕРДЦА. ОН БЫЛ
ГОТОВ ИХ СКЛЕИТЬ.

LIKE
BOOK

Young Adult. Инстахит. Романтика

Ана Рей

Сгорая в наших чувствах

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рей А.

Сгорая в наших чувствах / А. Рей — «Эксмо», 2026 — (Young Adult. Инстахит. Романтика)

ISBN 978-5-04-248219-9

Волейбол, коты и настоящая любовь! Я знал, что Ника с самого начала в моей голове ассоциировалась с домом. Мне хотелось к ней возвращаться, она пахла, как самые лучшие печенья со сладким какао. Она дарила тепло, даже не зная об этом. Теперь же она и впрямь стала Домом. Моим Домом. Моей жизнью. Узнать о том, что парень изменяет уже несколько месяцев? Сделано. Познакомиться с его второй девушкой, придумавшей сумасшедший план мести? Тоже сделано. Переехать в новую квартиру и стать ее соседкой? Черт возьми, да. Особенно когда с ней живет брат-волейболист. Жизнь - дама с юмором, и теперь кроме разбитого сердца у Ники есть немного безумная подруга и наглый парень, который так и напрашивается, чтобы его огрели сковородкой. Но что, если только у него и выйдет собрать осколки ее сердца? И как вместе не сгореть в зарождающихся чувствах? Юмор, неловкие ситуации, нежные поцелуи, горячие прикосновения, первые настоящие чувства исцеляющая любовь. Он и она – грин флаги, которые уважают друг друга и любят до потери пульса. Отсылки к сериалу «Сверхъестественное» и мультфильму «Скуби-Ду»; наглый рыжий кот, ненавидящий всех; две боевые бабушки; одна команда из горячих волейболистов; шутки и улыбки; вера в добро и терапевтические истории за чашкой ароматного кофе. Ана Рей — автор сентиментальной прозы, которой удастся легко и красиво донести любовь всем читателям ее историй. Ана ведет книжный блог, где делает обзоры на популярные молодежные романы, вдохновляя всех нас любить чтение. Ее аудитория постепенно набирает обороты, а сетевые романы становятся хитами. «Встреча Ники и Егора - это водоворот страсти, искрометного юмора и ироничных диалогов. Ведь именно внезапно может родиться настоящая любовь и дружба на всю жизнь. Их отношения - это доказательство, что любовь появляется там, где ее совсем не ждёшь.» - книжный блогер «Царевна вещает». Для поклонников историй Эллин Ти,

Алекс Хилл и Тессы Бейли. Обложка от известного молодежного художника Mirna.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248219-9

© Рей А., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

1. Давай отомстим	7
2. Это подкуп	12
3. Мечь сладка	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ана Рей

Сгорая в наших чувствах

Иллюстрация на переплете Mirna

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Vasylyurlov / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

© Рей А., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

1. Давай отомстим

Ника

Нос щекотал запах кофе и сладкой выпечки, руки грел теплый стаканчик рафа с фисташковым сиропом. Мне хотелось провалиться под землю. Кто идет на встречу с любовницей собственного парня? А точнее, с его второй девушкой, которая нашла мой номер в его телефоне.

Каковы ставки, что она не выльет воду или кофе мне на голову? Думаю, девяносто процентов – шанс того, что сегодня я буду стирать свой свитер.

Почему же я согласилась встретиться с ней? Не знаю. Звонок с неизвестного номера раздался в тот момент, когда я была на грани нервного срыва. Игорь в очередной раз перенес наше свидание, теперь уже понятно почему, вторая порция клубничного печенья с шоколадной крошкой подгорела, а компьютер с недоделанным проектом по предпринимательству завис и отключился. Спасибо программистам за автосохранение, но нервы мне это все равно потрепало. А последней каплей стал Батон, который решил, что футболки Игоря – это его новый туалет.

Как итог, новость о второй девушке своего парня вызвала у меня только новую порцию раздражения и отключила логическое мышление. Да и дошло осознание измены лишь сегодня утром перед зеркалом. На нем висели наши фотографии, парочка на рабочем столе в рамках разных форм и размеров, в шкафу лежали его вещи, в ванной – бритва и щетка. А на телефон приходили сообщения от этой девушки с их совместными фотографиями.

Мы встречались уже четыре года. Познакомились, когда я была в одиннадцатом классе, а он на втором курсе. Обычная встреча на дне рождения общей знакомой, долгие переписки до трех часов ночи и прогулки по вечернему городу. Мне было восемнадцать, и все это казалось сказочным сном. Первые три года все было прекрасно: ни ссор, ни скандалов, даже после того, как съехались. Игорь всегда был спокойным и терпеливым, многому не придавал значения, но мне это казалось плюсом. Зачем еще один эмоциональный человек в паре? И лишь последний год он стал все чаще пропадать и ночевать дома у родителей. Списывал это на работу в фирме отца и высокую должность и что так ему удобнее ездить в офис. А я и не возражала. Может, это и было моей ошибкой? Должна была следить за отношениями, а не погружаться с головой в учебу и подработку. Хотя это уже бред. Как бы мое «слежение» за отношениями спасло нашу

пару от его измены? Если он хотел сходить налево, то сходил бы, как бы я ни выкручивалась и ни строила из себя идеальную девушку.

Да существовали ли эти отношения? Не помню, когда мы последний раз сексом занимались. Целовались смазанно, да и время вместе проводили только за обедом или ужином. Последний раз в кафе были месяца четыре назад, фильмы вместе смотрели тогда же. Но он ходил туда с этой девушкой. У них были достаточно интимные фотографии из кинотеатра и ресторана, в который мы раньше любили ходить. Возможно, именно поэтому этим отношениям и пришел конец, хотя Игорь об этом еще не знает.

Хотела написать ему по дороге сюда, но не смогла. Какими бы ни были наши отношения в последние месяцы, я любила этого придурка четыре года, и на смену этим светлым чувствам пришли боль и обида. Когда я читала их переписку, которую мне любезно отправили, меня будто распарывало изнутри ножом. Не заплакать помогло лишь то, что ехать на встречу с любовницей не в форме – ниже моего достоинства, хотя глаза жгло ужасно, а живот скручивало каждый раз, когда я смотрела на его фотографии.

– Я знала, что у этого дебила хороший вкус. – На стул напротив плюхнулась девушка с таким же стаканчиком кофе, как и у меня.

Откинув светло-рыжие волосы, стянутые в тугой хвост, на спину, она заинтересованно улыбнулась, рассматривая меня с головы до пояса.

Так понимаю, это и есть та Соня, что звонила мне вчера. Не могу не согласиться с ее высказыванием. Игорь умел выбирать девушек.

Передо мной сидела подтянутая красотка в нежно-персиковом облегающем платье с горлом, с небольшими сережками в ушах, подчеркивающими блеск ее больших голубых глаз. От нее исходили волнами уверенность, сила и, к моему удивлению, *дружелюбие*. Я ждала злости, сверкающих яростью и ревностью глаз, сжимающихся кулаков, которыми меня будут таскать за волосы, но никак не улыбки на пухлых губах с розовой помадой.

Хотя таскать за волосы должно было быть моей прерогативой. Все же это я тут в роли оскорбленной девушки, а не любовницы.

– Если что, я Соня. Мы вчера говорили. – В голосе тоже не было ни капли агрессии.

– Да, я поняла.

– Ты взяла только кофе? – Она посмотрела на стол передо мной, слегка нахмурилась, но потом сразу же вновь улыбнулась. – Здесь пекут ужасно вкусные круассаны с вареной сгущенкой, сейчас возьму нам.

– Не стоит.

Она меня слегка пугает.

– Стоит. Обсуждать Игорешу, – она произнесла его имя таким фальшиво слащавым тоном, что я не сдержала усмешки, – без сладкого будет тем еще мучением. Словно тащить пакеты с оторванными ручками.

Купив круассанов, а еще пару макарун, Соня вернулась с таким довольным выражением лица, словно это не встреча с еще одной девушкой твоего парня, а простые посиделки с подружкой.

– Когда ты обсуждаешь хреновые отношения – лучше всего помогает сладкое. Еще вино, конечно, но сейчас только час дня. – Пододвинув ко мне сладость, девушка откусила круассан и закатила глаза. – Здесь однозначно самая свежая выпечка.

Утвердительно замычав, откусив мягкую и ароматную выпечку и запив все несладким кофе, я решила все же вернуться к разговору. Соня закивала, но добавила, что учится на маркетолога.

– А ты Ника Волкова, двадцать два года, учишься на факультете журналистики в том же университете, что и я. Эй, не смотри на меня так, это я узнала еще до всей истории с Игорем. Хотела подойти и спросить, где ты берешь такие шикарные вязаные свитера и кардиганы.

Каждый раз при виде тебя в них в кампусе появлялось непреодолимое желание сделать отдельную осеннюю фотосессию в стиле уютной классики. Поэтому разузнала о тебе немного, чтобы найти и поболтать. А в итоге знакомство получилось таким.

Я покачала головой. Эта девушка странная, но милая. То, что мы учимся в одном университете, было неожиданностью. Стоит иногда смотреть на то, что тебя окружает, а не только в учебник.

– Ты права. Все вязаные изделия мне делает бабушка: и сумочки, и кофты, и все остальное.

– У твоей бабушки прекрасный вкус и явный талант. Ни в одном, даже самом дорогом магазине я не нашла ничего похожего.

Да, моя бабушка та еще модница.

– И не найдешь. Это ее личный дизайн. В молодости она была законодательницей стиля в нашем городе и пару раз мелькала на обложках журналов. А сейчас весь свой потенциал вкладывает в пополнение моего гардероба.

– Передай ей от меня, что ее творения заслуживают стать новым трендом этого сезона.

Это будет интересно, передавать бабушке слова любовницы парня, которого она и так недолюбливала.

– Но мы и правда отвлеклись.

– Да. Как ты обо мне узнала?

– Тривиально. Он ушел в душ, оставив телефон на тумбочке. Я спала, но проснулась от звонка «Солнышка». Меня это напрягло, поэтому я полезла в его телефон. Да, поступок так себе, но и характер у меня не сахарный. Нашла вашу переписку, потом фотографии, сложила два плюс два. Потом еще немного пошарила по удаленным и нашла несколько переписок с другими девушками. – К горлу подступила тошнота. – С ними он в «отношениях» чуть больше месяца. Со мной уже пять. А вы сколько были вместе?

От каждого ее слова у меня мурашки бежали от отвращения. Он параллельно встречался с несколькими девушками, а потом приходил в нашу квартиру и ложился спать в нашу кровать.

Мне нужно перестирать все постельное белье.

И анализы сдать. На всякий случай.

– Четыре года, – промямлила я.

– Твою мать. Seriously? Тогда признаю, любовница здесь я, но извиняться не буду. Мне Игорь о своих вторых и третьих отношениях не говорил.

– Знаю, поэтому не жду извинений. Но ведь ты позвала меня не за тем, чтобы узнать, сколько мы с ним вместе.

В глазах девушки загорелся озорной огонек, который не предвещал мне ничего хорошего. Такие обычно сулят неприятности. Много неприятностей.

– Конечно, нет. Я хочу отомстить.

Я хмыкнула.

– Отомстить? И как? Тоже изменить ему с несколькими парнями?

– Мы до такой низости не опустимся. Подойдем с другой стороны. Что для него самое дорогое сейчас, кроме работы у папы? Машина и одежда, которые суммарно стоят больше нашего с тобой обучения в университете.

– И? Предлагаешь изрезать его вещи и обклеить ими его машину? – Я скептически приподняла бровь.

– Хорошая идея, конечно, но у меня была другая. – Пошарив в сумочке, Соня достала несколько вещей и разложила их на столе.

Осмотрев представленный набор, я фыркнула и покачала головой.

– Это преступление, порча чужого имущества. Он спокойно подаст на нас в полицию и еще оплату морального ущерба запросит.

Идея с мстью мне в целом не приглянулась. Сейчас у меня была не та стадия предательства, на которой хотелось бы кричать и выкидывать его вещи в окно. Скорее реветь над его футболками под самый грустный плейлист и уминать мороженое.

– Не посмеет. Ему на данный момент очень важна репутация. Его отец все еще думает, кому завещать фирму, старшему или младшему сыну. Если Игорь влезет в скандал, то точно лишится пары очков в глазах отца.

Это верно. У отца Игоря, Виктора Михайловича, крупная строительная фирма. Практически монополист нашего города. Год назад у него появились проблемы с сердцем, поэтому было принято решение искать заместителей в лице своих сыновей.

– Не думаю, что у него не будет возможности сделать это по тихой. Один из его друзей – юрист, второй – сын судьи. Есть еще пара знакомых в полиции.

Связи – вот что важно, когда у тебя свой бизнес. Так он всегда говорил. Чем больше у тебя в телефонной книжке полезных номеров, тем лучше.

Что ж, для меня самые полезные номера в телефоне – адекватный, не пьющий сантехник, который не сдирает с тебя втридорога за потекший кран, и ветеринар, который приедет на дом и спокойно объяснит, почему кот блюет весь вечер. Ладно, из нужных еще сын бабушкиной близкой подруги, дядя Миша, врач-кардиолог.

– Не будет такой возможности. – Соня довольно фыркнула. – Да и не думаю, что у него хватит смелости пойти против моих родителей.

– А твои родители?..

– Адвокаты. Александр и Светлана Коршуновы.

Я подавилась кофе.

Пару Коршуновых в нашем городе знали все. Адвокаты, которые не проигрывали ни одного дела за последние шесть лет. К ним обращались те, чьи дела и на первый, и на второй, и на третий взгляд казались безнадежными. Конечно же, если им было чем платить. На стоимость одной их консультации могла уйти вся моя месячная арендная плата. Их адвокатское бюро могло считаться лучшим в стране, большинство фирм старались сотрудничать именно с ними, как и многие звезды.

Теперь понятно, почему Соня такая бесстрашная. При воспитании родителями, которые в залах суда становятся змеями, играющими с добычей и поглощающими ее целиком, и наблюдая за их работой, сложно стать мямлей, не смеющей за себя постоять.

– Против меня он все равно может выдвинуть дело.

– Я своих подельников не бросаю. – Ее ладонь похлопала меня по руке. – Он играл с нами и заслуживает проиграть уже в нашей игре.

Я замялась и убрала руку под стол.

– Все еще думаю, что это плохая идея.

– Тебе так лишь сейчас кажется. Мне было обидно и неприятно узнать об измене, боюсь представить, что сейчас чувствуешь ты. Он посмел не просто изменить, пару раз переспав с кем-то на стороне, а завести несколько полноценных романов. Дай угадаю, а тебе еще говорил, что это из-за тебя он так мало внимания уделяет вашим отношениям?

Я поморщилась, что и стало ответом для Сони.

Пару раз Игорь заикался о том, что если бы не мое стремление получить красный диплом и подработка редактором, то мы могли бы чаще встречаться. Я отвечала ему шуткой, и разговор сходил на нет, хоть и оставлял небольшой отпечаток.

Отношения требовали работы и усердий, и если бы мне были видны его стремления больше времени проводить вместе, то я точно бы могла подвинуть свои планы.

А я и двигала, если смотреть правде в глаза.

– Это наглая манипуляция, ты знаешь это?

– Да, – без тени сожаления ответила Соня, – как я уже говорила, характером я не вышла. Давить на тебя у меня не было в планах, честно, но оставлять все так я не намерена. Оттого, что ты или я ему все выскажем в лицо, да даже если целый монолог, похлеще, чем у Чацкого, составим, ничего не изменится. Подцепит еще одну девушку, а потом еще, и так пока не устанет.

С этим я была согласна. И именно это перевешивало чашу моих моральных весов в сторону согласия с этой глупой идеей.

– Представь, несколько обманутых девушек с разбитым сердцем, по которым он проехался грузовой машиной с тонной песка. Хотела бы, чтобы они испытали то же самое, что и ты чувствуешь сейчас?

Пробубнив несколько проклятий себе под нос, я схватилась за кофе.

– Можешь хоть завуалированно манипулировать, а не настолько в открытую.

– Я просто хочу тебя подтолкнуть.

– К преступлению?

– К шагу в новую жизнь. – Девушка поставила два пальца на стол и стала изображать шаги. – Я, конечно, не психолог, но прекрасно знаю, как сложно пережить не только измену, а в целом расставание, когда вы так долго были вместе. Сначала ты будешь верить, что все еще можно вернуть, потом злиться, затем грустить и реветь днями напролет, после этого начнется апатия, и лишь потом – принятие.

Смешок сорвался с моих губ и утонул в стакане остывшего кофе.

– Тогда чем же мне поможет месть?

– Это будут первые четыре пункта вместе. Ты выплеснешь всю злость и боль, распрощаешься со всем, что вас связывало, чтобы не плакать потом над его тапками и не выкидывать футболки в окно. – Я могла их не выкидывать, а просто постелить в лоток Батона, он любитель в них справлять свои дела. Но этого я, естественно, не сказала. – И ты развеешься. Обещаю, будет весело. – Ее рука вновь легла на мою. – Тебе станет легче, хоть и не спасет полностью от боли, скорее даст шанс поставить точку.

– Ты даже не спросила, что я чувствую по поводу его измены, – заметила я в попытках... ее пристыдить, наверное.

– Это и не нужно. Я видела тебя в университете. Да, рядом с тобой не было постоянно какой-то одной подруги, но, попадая в какую-то компанию, ты часто улыбалась, любила поговорить и посмеяться. Твое тело было свободным, жестикуляция открытой, а сейчас передо мной зажатая, скрюченная кукла, которая сжимает пальцы под столом и кусает губу каждые пару минут. – Я посмотрела на Соню исподлобья, она лишь плечами пожала. – Когда родители адвокаты, вы часто смотрите записи из зала суда. Язык тела оппонента важен при борьбе за дело.

Другого мне и не следовало ожидать.

– Я дам тебе время подумать. Переспи с этой мыслью, а потом напиши мне, хорошо?

Она встала из-за стола, намереваясь уйти, но я остановила ее:

– Почему именно я? – Почему, черт возьми, из всех его подружек выбрала меня? Уверена, не только со мной она была знакома.

И вновь это пожимание плечами.

– Ты мне нравишься. Мы бы могли стать хорошими подругами.

И все. Она ушла, оставив меня все в том же состоянии, что и утром, только теперь в голове крутился вопрос.

Мстит или нет?

2. Это подкуп

Вчерашняя миска мороженого с двумя бокалами вина не входила в мои планы, как и поток слез под фильм «Полночное солнце». Я пересматривала его в шестой раз – и в шестой раз устроила водопад и соорудила гору из платков. Легче уверять себя, что ты сопли наматываешь из-за трагичной любви героев, а не из-за парня, решившего завести себе гарем.

Но теперь это уже не изменить, как и синяки под глазами, покрасневший нос и небольшой кашель. И будильник, который был, как назло, пропущен. Подскочила за двадцать минут до выхода из-за Батона, который начал громко требовать еду. Доехала до университета в спешке и успела ровно к началу пары. Уселась на последнюю парту и уже как минут сорок пролежала на сумке, пытаясь не уснуть и заставить живот не урчать разъяренным гризли.

Так себе вышло.

Вернувшись вчера из кафе, кроме мороженого и вина ничего не ела, утром выпила стакан воды и зубы почистила. Организм сейчас просил нормальной еды.

А сердце – еще пару бокальчиков красного полусладкого.

Провалившись в согнутом состоянии до конца пары, пару раз сожалея, что мозг не воспринимает то, что говорит преподаватель, со звоном еле разогнула спину. Как люди умудряются спать на этих неудобных партах, а потом резво бежать в столовую? В расписании на сегодня лишь две пары, обе лекции, что не могло не радовать. О чем-то рассуждать и что-то писать этим утром казалось нереальным.

Выходя из кабинета, пару раз огляделась. Никто на меня не смотрел. Утром казалось, словно у меня на лбу написано: «МНЕ ИЗМЕНИЛ ПАРЕНЬ». Было ощущение, что, когда я выйду из подъезда, в меня полетит тысяча высказываний о моей вине.

«Выглядишь как пугало на огороде, естественно, он к другой сбежал».

«Мужчинам нужен сытный завтрак, обед и ужин, а ты все время работаешь, вот он и нашел ту, что ему все приготовит. Мужчины все же желудком любят».

Хотя я ему готовила. Вставала на полчаса раньше, стояла у плиты, пока волосы впитывали запах его любимого сала. Потом весь день не могла ни одними духами этот «аромат» перекрыть. Даже привозила несколько раз обеды ему в университет.

«Ты ему ласки мало давала. Тем более мужчинам секс чаще нужен».

«Вон носишь одно и то же, джинсы да свитера, а платья где?»

«Ну конечно, бросил, ты свои волосы видела. Парни любят подлиннее, а не это безобразие, которое даже до лопаток не достаёт. Да и поярче стоило, что за бледный каштан? Лучше бы в блондинку перекрасилась».

И хоть знала, что это бред, но выкинуть из головы не смогла. Люди любят высказываться тогда, когда их не просят, иногда раня сильнее, чем кажется на первый взгляд.

Сейчас, в университете, я понимала, что никому дела до этого нет. Не сказала бы, что я в группе отшельница и ни с кем не общаюсь. Все же групповых работ у нас много, и удобнее поддерживать хорошие отношения со всеми. Просто близких знакомств не завела. Мне это казалось ненужным. Был Игорь, были наши общие друзья, а на что-то другое времени оставалось не так много.

Жалела ли я? На данный момент – да. Я много читала, да и перед самым носом был прекрасный пример женской дружбы на века – бабушка со своей университетской подругой, которая до сих пор притаскивала ей шоколад, который стоил, как моя почка, но бабушка от него тает. Именно тетя Надя когда-то помогла бабушке поднять меня после смерти родителей, стала второй бабушкой, забирающей к себе на выходные или на лето.

А у меня такой дружбы не было. В школе общалась с парой девочек, но после окончания пути быстро разошлись. Среди друзей Игоря особо ни с кем сблизиться не успела, девушки быстро сменялись, и я перестала пытаться.

И вот сейчас хотелось бы позвонить или написать кому-то, высказаться или хотя бы просто почувствовать кого-то рядом.

Что ж, жалея себя, пришла к тому, что мне нужны обнимашки. Молодец, Ника, еще немного, и пойдешь за очередной бутылкой вина.

Резко перед моим носом появился пакетик сока и два кекса. Живот издал еще одно жалобное урчание.

– Тебе срочно нужна еда. А еще хороший душ. – Соня взяла мои руки и вложила в них еду. Сегодня на ней были легкая зеленая рубашка, узкие джинсы и босоножки. Мило.

– А ты отлично выглядишь.

– Не спала? – Взяв под руку, повела меня к подоконнику, где пристроилась рядом и сама воткнула трубочку в сок.

– Спала, просто мало.

– Ешь. – Достав бутерброд из магазинной упаковки, сунула мне в руку, будто ребенку.

– Это подкуп. Причем откровенный.

– Скорее спасение всего потока от выслушиваний твоего голодного кита. – Она ткнула меня в живот.

Нахмурившись, я посмотрела на девушку, которая достала еще один сок из сумки и стала пить.

– У нас совпадают пары?

Кивок.

– В этом семестре мы ходим вместе на «Организацию мероприятий».

Так вот что это был за предмет.

– Хм.

– Что за «хм»? Ешь давай, перерыв не резиновый.

– Ты за мной не следишь, это уже хорошо.

– Я же обещала дать тебе подумать. Сегодня просто совпадение. Если бы не твоё состояние дохлого хомяка, то я бы к тебе не подошла.

Усмехнувшись, я откусила бутерброд, за что желудок сказал огромное спасибо.

– Вчера весь вечер ревела? – спросила она, не смотря на меня.

– Угу. – Я не видела смысла скрывать. Ни один консилер не поможет скрыть опухших глаз.

– Он не стоит твоих слез.

Я усмехнулась и покачала головой.

– Банальная фраза.

– Очень, но она правдива. Игорь не достоин ни одной девушки, с которой начал отношения. – Я завидовала стойкости в ее голосе.

– Как ты так спокойно говоришь об этом? Вы же тоже были вместе, несколько месяцев, если мне память не изменяет. Неужели тебе не больно?

Она молчала, грызя соломинку. Ее взгляд был направлен в пустоту.

В это время я доела бутерброд и допила сок. Небольшой перекус благоприятно повлиял на мой мозг, он начал соображать.

Вокруг нас стояли только мои одноклассники, Сониных рядом не наблюдалось. Но мне и своих хватало, которые хоть и пытались не смотреть, но все равно пялились на нас, иногда перешептываясь. Стоило ожидать, что Соня не безызвестная личность в университете. Я за сплетнями не следила, поэтому о ее месте в университетской иерархии не знала. Но понять, что наше общение для других кажется странным, не составило труда.

И тут Соня заговорила:

– Больно было, но сейчас... я хочу лишь поставить его на место. Возможно, это желание вернуть справедливость и спасти еще пару девушек, которых он обманет. А может быть, это мой внутренний демон подпитывается моей ненавистью к играм на чужих чувствах.

– А может, и то и то, – ответила я, сжимая в руке пустой пакетик от сока.

Игры на чужих чувствах были одним из самых мерзких поступков, которые можно совершить, особенно в отношениях. И, глубоко внутри, стремление к справедливости горело и у меня. Желание, чтобы ему было так же больно, как и мне, присутствовало. Но этот план... Это было сумасшествие чистой воды.

– Я еще не решила, готова ли пойти на это. – Не стоило продолжать, Соня и так все поняла и кивнула.

– Понимаю. Месть лишь звучит легко и выглядит правильно только в книгах или сериалах. В жизни нужно все хорошо взвесить, чтобы не угодить в полную задницу. – Она улыбнулась и толкнула меня локтем в бок. – Но, если что, напомним: я тебя прикрою.

И я поверила. Не знаю почему, но поверила, что, если мы воплотим ее план в жизнь и совершим ошибку, она не бросит меня в этой заварушке.

– Не бойся и не накручивай себя лишний раз. – Соня обняла меня за плечи, слегка их сжав. – Я побегу. И да, – она замялась, – если захочешь поговорить, просто позвони.

Девушка быстрым шагом скрылась среди других студентов, оставив меня в недоумении. Я что, весь тот монолог про дружбу вслух сказала? Или она мысли читает? Точно помню, что думала о том, что хотелось бы с кем-то поговорить или просто обнять.

Звонок помешал мне продолжить размышления, и с потоком людей я зашла в кабинет на еще одну длинную нудную лекцию. День казался нескончаемым. Голоса, крики, бессмысленные обсуждения, которые были белым шумом, пока в моей голове образовывался комок ваты. Соню больше не видела, хотя фамилию слышала из каждого угла. Девушки за мной обсуждали ее брата, который соизволил посетить сегодня нашу обитель. Про Коршунова я была наслышана – гордость нашей альма-матер и города. Правда, за что его так ценили, не узнавала.

Я думала, что не хотела больше плакать, целой ночи хватило, но как только ноги переступили порог университета после окончания последней пары и я наконец вышла на воздух, все чувства нахлынули с новой силой. Я была готова сесть на корточки и просто заплакать на лестнице. Но, найдя в себе крупинцы сил и собственного достоинства, добрела до небольшого

кафе. «Яблочный пирог» – гласила не самая яркая вывеска над дверью. Самое-то, чтобы спрятаться и выпить кружку мятного чая.

Женщина, принявшая у меня заказ, рассматривала меня с такой жалостью, что мне стало еще хуже. Ничего не говоря, я села у дальнего столика, напротив окна, и, сложив на нем руки, опустила голову, пытаюсь спрятаться. Слезы потекли по щекам, пачкая рукава и капая на стол. Не знаю, насколько громко я всхлипывала и шмыгала носом. Точно не самая приятная картина открывалась посетителям.

Но простите. Мой парень изменял мне. И, по ходу, уже давно.

– Придурка кусок, – бормочу, вытирая нос, при этом даже не поднимая головы.

– Меня и хуже называли. – Незнакомый мужской голос раздался над головой. Взгляд не подняла, не желая даже знать обладателя.

Он нарушил мое своеобразное уединение с собственной депрессией.

Не дожидаясь моего ответа, незнакомец поставил большой пакет на стол. Сладкий запах сахарной пудры доносился до меня, преодолевая мое скромное препятствие из собственных рук. Я все же подняла взгляд, когда желудок опять начал урчать, и наткнулась на большую кружку ароматного какао и коричневый пакет, полный выпечки, с маленькой запиской:

Если плакать, то только с вкусняшками.

Р. S. И да, если причина твоих слез – какой-то дятел, то лучше насыть в его трусы перца, чем плачь в кафе.

А внизу был пририсован маленький подмигивающий пингвин. Не смогла сдержать смешка. Как глупо.

И как мило.

Я подняла голову в надежде найти этого парня, но успела заметить лишь удаляющуюся спину в белой футболке и темные волосы.

* * *

Вечером меня вновь настигла тоска. Батон ходил за мной по пятам по всей квартире, недовольно виляя своим пушистым рыжим хвостом. Мое плохое настроение ему не нравилось, и он очень старался его исправить. То лез ласкаться, то укладывался на живот и урчал как трактор. Ждал, когда моя реакция изменится со слабых поглаживаний на что-то более нежное. Но не сегодня. И возможно, не завтра.

Я была на грани того, чтобы включить еще какую-нибудь мелодраму и открыть бутылку белого вина, когда позвонил телефон. На экране высветилась старая фотография с моря, где я сижу на руках у тети Нади.

– Печенька, давно тебя не слышала. – Теплый голос раздался в трубке, волшебным способом снимая напряжение с тела. – Как дела? Почему не звонила своей старушке? Я же скучаю.

Улыбка сама расплзлась на губах.

– Прости, завал в работе и учебе.

– Понимаю, понимаю. Ты там хоть отдыхаешь? Кушаешь хорошо? Мы там с твоей бабушкой собрали тебе пару баночек клубничного и малинового варенья. Ягод в этом году много, мы весь погреб заставили.

Хихикнув, я непроизвольно посмотрела в сторону кухни, где в шкафах стояло еще три банки того самого варенья.

– И огурчиков насолили. В этот раз не так много, но зато помидор тьма тьмущая. Поразили соседей, закатали, еще и какой-то соус сделали. Уж не знаю, как получилось, но обещали, что будет лучше кетчупа.

Уже боюсь представить, сколько в следующий раз сумок с соленьями они мне выдадут в дорогу.

– Еще что-то про меня говоришь. Вы точно там не отдыхаете.

– Да что ты, это же в радость. Зато представь, как зимой будет приятно картошечку с соленым огурчиком навернуть, – сказала тетя это так аппетитно, что живот заурчал. У меня вроде как две банки огурцов в холодильнике есть, может, и правда «навернуть».

Проглотив слюну, спросила:

– Где там бабушка? Хочу с ней поговорить, а то она в последний раз так занята была, что почти сразу сбросила.

– Спит она. С утра пошла с грибниками в лес. Они там грибы искали, а она собирала остатки ягод.

– Зачем? – Уровень моего негодования поднялся с нуля до ста за считанные мгновения. – У вас и так огород огромный, парник, поле картошки, куда еще и в лес. Да и непонятно с кем.

Бабушкина любовь к копанию в земле мне никогда не была понятна, как и к сбору ягод, но радость от урожая на ее лице сияла всегда так ярко, что я никогда не высказывала ей свое «фи». Но часто ей приходилось напоминать о здоровье. Несколько часов под солнцем, тяжеленная лейка в руках подрывали ее и так хрупкое здоровье.

– Захотелось ей компот тебе сделать с черникой, вот и пошла. А ты не нервничай. Грибники – мужчины хорошие, свозили ее только в безопасное место.

– Я и без компота обойдусь, – пробубнила я.

– Да ладно тебе, большое дело. Ты мне лучше расскажи, что там с твоим женихом? – заговорила она шепотом, словно бабушка могла подслушать.

Игоря бабушка не особо жаловала. Нашим отношениям не противилась, но и любви как таковой к нему не испытывала. Всегда была холодна и не улыбалась. Тетя Надя же относилась к нему лояльнее и в шутку звала «женихом», но тоже иногда заикалась о том, что мне стоит и к другим парням присмотреться, вдруг кого лучше найду.

Что ж, похоже, они что-то знали.

Одно упоминание Игоря смыло все то тепло, что вызвал этот разговор.

– Нормально. – Я не хотела пока рассказывать им об измене.

– А по голосу и не скажешь. Что-то натворил? Помнишь, что я тебе говорила?

Кивнула, хоть и знала, что она этого не увидит.

– Напортачил? Забудь, и пусть идет на все четыре стороны. Не он, найдется другой, который портачить не будет.

Шмыгнула носом, что больше походило на смешок.

Звучало так просто.

Забудь.

Четыре года своей жизни. Будь гребаной Эльзой. Отпусти и забудь¹.

– Эх, милая, учила я тебя, что нужно уметь постоять за себя. Нельзя позволять людям топтаться по твоим чувствам, иначе это в привычку войдет.

– И что же мне делать, если уже топчутся? – Мой голос стал таким хриплым и надрывным, что самой горько стало.

– Поставить человека на место. Твоя бабушка бы сказала, что стоит просто уйти и не вступать в конфликт, но разве от этого можно успокоиться? В конце предложения нужно ставить точку, а не многоточие. – Я фыркнула, вспоминая, что Соня говорила что-то похожее.

– Высказать все в лицо и уйти или отомстить. Предлагаешь что-то из этого?

¹ Отсылка к мультфильму «Холодное сердце» (реж. Дж. Ли, К. Бак, 2013). Песня главной героини называется «Отпусти и забудь».

– Почему бы и нет. Была у меня раньше знакомая, завистливая до ужаса. Наговорила на меня с три короба: что я ко всем в кровать прыгаю, что у подруг мужей ворую, что чужие идеи ворую и еще много всего. Я в итоге на нее вылила ведро сока вишневого, когда на дискотеке были. Она туда пришла намалеванная, хотела с одним парнем познакомиться. В итоге осталась без парня и без платья, но больше обо мне ничего не говорила.

– Ты мне эту историю не рассказывала. – Смех сам рвался наружу. Батон довольно замурчал, пристраиваясь рядом со мной на диване.

– Я тебе много чего не рассказывала, оставила на будущее. Бывало, и в озеро кого-то скидывала.

– Что? – Я засмеялась еще сильнее. – Кто же тебя так разозлил?

– Да был один у нас неприятный парень. Ходил ко мне каждый день, прилип как банный лист. Я ему отказывала уйму раз, а он все приходил. И вот одним вечером решила его остудить.

– Тетя Надя, – протянула я.

– А что? Я ему сказала нет, значит нет. Меня после этого парни зауважали, – гордо произнесла она. В голове сразу представила, как тетя стоит в своей комнате: с телефоном у уха, в зеленом фартуке, который я ей подарила на Новый год, с убранными крабиком светлыми волосами – и упирает руки в бока, довольная собой. – И тебе стоит постоять за себя.

– Чтобы и меня парни зауважали?

– Да не только для этого. Ты не трусиха, докажи самой себе, что ты сильная, можешь со всем справиться и заслуживаешь, чтобы к тебе относились хорошо. Иногда людям нужно показать, что ты чего-то стоишь, и для этого не всегда подойдут честные методы.

Она была права.

Игорь воспринимал меня как должное. Всегда буду рядом. Ничего не скажу и буду терпеть. Закрою глаза на его косяки. И даже если что-то пойдет не так, я буду тихой и просто уйду.

Нет уж. Он решил встречаться с другими девушками у меня за спиной, за что многие бы пожелали лишить его самого дорогого органа. А это будет лишь маленькая месть.

Мне не нужно чужое уважение, лишь справедливость.

Класс, начинаю говорить как Соня.

– Спасибо, тетя Надя.

– Да брось. Ты потом мне расскажи, что получится. На старости хоть что-то веселое будет.

Мы еще немного поговорили и отключились. На часах было одиннадцать, Батон мирно спал под боком, а я пошла на кухню за теми самыми огурцами, параллельно открывая диалог с Соней. Пусть это будет один из самых безумных поступков в моей жизни.

Но прежде, чем я успела хоть что-то написать девушке, от нее пришло сообщение с фотографией. Это были скрины историй незнакомой мне девушки из какого-то клуба. Лица особо не видно, но вот второго человека на фото было видно очень хорошо.

Игорь.

Она сидела на его коленях, целуя в щеку. Его рука пристроилась на ее оголенном бедре, а взгляд был устремлен на вырез синего платья. Возможно, кто-то бы его не узнал: прическа уложена иначе, рубашка намного дороже его обычных, на запястье часы, которые всегда носил его отец. За эти годы я уже выучила его тело и лицо наизусть.

В груди к боли прибавилось раздражение. Он даже перестал особо скрываться.

Сейчас, когда я смотрела на эти фотографии, внутри разрушилась последняя стена. Последнее, что сдерживало меня от плана Сони, от желания разрезать его вещи, от попыток позвонить и высказать все, что я о нем думаю.

Надежда.

Что это за шутка. Розыгрыш? Или мой страшный сон? Игорь все еще мой?

Он скоро придет, и все будет как раньше. Мы будем сидеть на диване, смотреть ужастики, которые он так не любит, но смотрит ради меня. Будем готовить вместе ужин и ездить на выходных к моей бабушке.

Нет. Сейчас моя вера разрушена окончательно, а любовь превратилась в стекло. Острое, царапающее от каждого движения все внутренности, приносящее боль при каждом вздохе.

Глаза затуманились от слез, но я не дала им коснуться щек. Больше не буду плакать. Не из-за него.

Соня:

Она выложила эту фотку
на пару минут, потом
удалила.

Промокнув глаза домашней кофтой, я напечатала ответ и достала один огурец из банки.

Ника:

Ты знаешь ее?

Соня:

Виделись раза два.
Дочь знакомых родителей.
Дура, конечно, но бывшая
модель. Могу понять,
почему он с ней.

Посмотрев на фотографию еще раз, я написала ответ, со злостью откусывая огурец.

Ника:

Я согласна. Давай
осуществим твой план.

3. Месть сладка

Ника

Я смотрела на себя в зеркало, собираясь с духом. Нежно зеленое вязаное платье обтягивало мое тело, как вторая кожа, подчеркивая талию и бедра. Грудью меня природа не наградила. На шее покоился небольшой чокер в тон платья с маленьким камушком изумрудного цвета. Волосы были аккуратно завиты в объемные локоны, обрамляющие мое лицо.

Я выглядела на все сто, и внизу живота зарождалось приятное нетерпение. Сегодня все закончится, и он увидит все то, что мы для него приготовили.

С четырех ночи мы с Соней осуществляли ее сумасшедший план мести, который она назвала «Шик и блеск». Я пришла к ней со всеми вещами Игоря из своей квартиры и с баночками блесток, которые накупила в канцелярских. А она встретила меня в куче коробок и пакетов из секс-шопа.

– Не стой в дверях, помоги мне их распаковать. – Соня кинула мне одну из коробок, а сама стала разбирать другую.

Это были силиконовые члены на присосках. Разных цветов, размеров и форм. Двадцать три штуки.

Вместо того чтобы возмутиться или хотя бы удивиться, я хихикнула. Девушка, сидящая передо мной по-турецки в простой толстовке и с пучком на голове, распаковывала двадцать фаллоимитаторов, которые купила, чтобы наказать бывшего. Если она не сумасшедшая, то я не знаю, какое слово лучше подобрать для нее.

Но мне это нравилось.

– Давай, нам их еще приклеивать. – В меня полетела еще одна коробка. Кинув вещи в прихожей, я села рядом с Соней и стала распаковывать всю эту коллекцию «мужских достоинств».

– Приклеивать? Они вроде и так должны хорошо приставать. – Вытащив фиолетовый член с ярко выраженными венами, кинула его в мешок к остальным.

– Их будет слишком легко отцепить. Я взяла клей, пусть помучается.

Я засмеялась, и не только от ее слов, но и от размера очередной игрушки.

– Пусть посмотрит, что значит «большой», – довольно ответила Соня. – Его надо на капот прилепить. Ты, кстати, все взяла?

Кивок.

– Все его вещи из квартиры выгребла. Технику тоже прихватила, и пару его подарков.

– Отлично. Еще и в мусорном пакете. – Соня бросила взгляд в сторону мешков. – Та фотография сильно тебя разозлила? Я долго думала, стоит ли тебе отправлять, все же обещала дать время подумать.

– Все в порядке, я к тому моменту и так уже была готова участвовать в этом всем, – я головой показала в сторону всех подготовленных вещей, – ты лишь дала последний толчок. И да, вещи в мусорном мешке, потому что трогать я их не захотела.

– Понимаю, – с сочувствием ответила Соня, а я покачала головой.

– Не в этом плане. Мой кот напоследок нагадил на все его футболки и джинсы. Стирать я не стала и просто в пакет запихнула.

Соня разразилась хохотом и покатилась по ковру.

– Я обожаю твоего кота!

Я тоже не удержалась от смешка.

– Знаешь, такое ощущение, что Батон что-то да знал. Не было ни дня, чтобы он не нагадил в вещи Игоря. Пару раз было, что издирал футболки на лоскуты.

– Неудивительно. Животные намного проницательней людей, вот и чувствовал в Игоре приличную кучу навоза и пытался тебе на это намекнуть.

Еще несколько игрушек полетели в пакет.

– Не он один. – Соня кинула мне еще несколько коробок и вопросительно приподняла бровь. – Моя бабушка всем своим видом показывала, что не рада ему, когда мы приезжали в гости.

– Мы с ней не знакомы, но она мне все больше нравится. Я своим его не представляла. – Девушка пожала плечами. – Родители люди занятые, а брат... Он, скорее всего, был бы против. Ему еще ни один из моих парней не понравился, поэтому не хотела устраивать лишнюю шумиху. И слава богу. Если бы он еще и про измены узнал, мы бы уже Игорешу поминали.

В этом плане иметь брата даже неплохо, есть кому за тебя постоять. А за меня, можно считать, постоял Батон. Куплю ему сегодня вкусняшку.

– Ты ему не сказала? Про это все? – Я снова окинула комнату.

– Нет. Оставила его на запасной план. Если у нас с тобой что-то не выйдет, позвоню ему.

Я не знала, как выглядит ее брат, но выражение, которое появится у него на лице, когда он увидит все, что мы приготовили, представила очень натурально.

– Он тебя убьет?

Соня понурила голову и кивнула.

– При тебе, конечно, ничего не сделает, но дома весь мозг промывает. Егор иногда немного вспыльчивый и своенравный, но не могу не признать, он надежный.

Я кивнула, отбрасывая последние сомнения.

– У тебя даже запасной план есть. Ощущение, что это уже не первая такая «миссия» в твоей жизни.

Соня выставила перед собой руку и загнула один палец с крайне серьезным видом, но в глазах плясали черти:

– Во-первых, нет, раньше я только брата хотела проучить, а в таких ситуациях, как понимаешь, такая подготовка особо не нужна. Приклеила его новые кроссы к шкафу, и все. – Загнула второй палец. – Во-вторых, я не настолько безбашенная, у меня два запасных плана. Один в виде брата, второй в виде папы. Оба спасут наши задницы, если понадобится. Но мы с тобой и без них справимся, я уверена. А что за второй пакет поменьше?

Уголок губ дернулся. Это уже была моя маленькая изюминка.

– Новые трусы Игоря, которые он оставил у меня в последний раз. Они еще даже в упаковке.

– И почему же они отдельно? Решила его пожалеть?

– Если жгучий перец в трусах – это способ пожалеть, то какая я, однако, жалостливая.

Сонины глаза округлились. Она не сводила взгляда с пакета.

– Я аккуратно их вскрыла и насыпала в каждую упаковку, а потом так же их закрыла.

– И, решив, что они просто новые, он даже не подумает проверить. – Осознание моего плана, вдохновленного той маленькой запиской от неизвестного, наконец дошло до Сони. – Это гениально! Я знала, что ты не так проста.

Она хлопнула в ладоши, распаковав последнюю игрушку и закинув ее в пакет.

– С этим разобрались. Ключи от его тачки у меня, сначала запрятчем его вещи, а потом разберемся с машиной.

– Все еще удивляюсь, как ты выпросила у него машину. – Встав с пола, завязала пакет и кинула к остальным.

Месть получалась достаточно дорогой, одни резиновые члены чего стоили, но Соня уверяла, что деньги здесь не главное.

Главное – получить от этого нужные эмоции и спустить Игоря с небес на землю. Интересно, о чем думали продавцы секс-шопа, когда Соня вынесла полмагазина? Или с какой интенсивностью они прыгали от счастья, закрыв дневную норму прибыли за утро?

– Пришлось применить все свое обаяние и пообещать ему незабываемую ночь. Пока говорила это, чуть не стошнило. – Соню передернуло, а я поморщилась.

Я с ним даже разговаривать не могла без язвительных комментариев. За все время подготовки мы поговорили ровно один раз, и он, решив, что у меня месячные, решил только переписываться.

– Он приедет к девяти утра, чтобы забрать ее. Нужно поторопиться, еще нужно успеть привести себя в порядок.

Подхватив еще один пакет, лежащий все время за спиной Сони, мы вышли из квартиры и загрузили все в машину.

Ею Игорь ужасно гордился. Черный блестящий «Лексус», с огромной «мордой» и большим белым кожаным салоном. От этой машины воняло пафосом за километр, по большей части из-за хозяина. Частота, с которой он ездил на мойку, чтобы машинка всегда блестела, практически равнялась количеству штрафов, которые он получал за любовь к гонкам по пустым ночным трассам.

– Вот знаешь, Игорь как-то заикнулся, что он как Дин Винчестер со своей «деткой»², – сказала Соня, когда мы выехали с парковки. За рулем была она, я же настраивала навигатор на нужные нам локации. Они были максимально раскиданы по городу, иногда в самых невообразимых местах.

– Он-то? Его машина ничто по сравнению с «Импалой». – Врубив радио, я установила телефон с картой на держатель.

– Полностью согласна. На святое покусились, – пробурчала Соня. – Предлагаю после всего отпраздновать избавление от этого недоразумения марафоном «Сверхъестественного».

– Я только за.

Через полчаса мы доехали до первого места. Это был обычный парк с парочкой простеньких аттракционов в центре. Естественно, он был закрыт.

– Только не говори, что мы будем перелезать через забор. – Я повернулась к Соне с ошарашенным и одновременно умоляющим выражением лица.

– У меня все схвачено, не паникуй.

² Отсылка к сериалу «Сверхъестественное» (2005–2020), где один из главных героев очень любил свою машину и называл ее «детка».

Она выскочила из машины, резво достала из багажника пакет и подбежала к воротам. Через пару минут показалась пожилая женщина в форме охранника и с маленьким пакетом в руках. Она улыбалась, смотря на Соню и принимая вещи Игоря из мусорного мешка.

Через пару минут любезностей девушка вернулась в машину и закинула мне на колени пакет, из которого шел невероятный аромат домашних пирожков.

Прямо как у тети Нади.

– Бери, они только из печи. – И сама взяла один из пирожков и запихнула в рот. – Тетя Оля спрячет его технику под одним из кустов. Посмотрим, кто быстрее, Игореша или бомжи.

Уминая пирожки, мы поехали в следующее место, а именно на кладбище. У ворот нас также встретил сторож, с которым Соня немного поболтала и вернулась.

– Дядя Дима закопает его вещи. Им самое место здесь.

– Ты со всеми успела договориться? И откуда ты знаешь сторожа кладбища?

Соня невозмутимо пожала плечами.

– Вспомни, кто мои родители и чем они занимаются.

– Это не объяснение.

– Тогда пусть это останется моей тайной. Все же интереснее, когда в девушке есть загадка. – Соня подмигнула мне и резко выехала с парковки.

– Не тогда, когда у этой девушки есть знакомые на кладбище.

– Зато есть тот, кто поможет закопать труп. Видишь, одни плюсы, поэтому обращайся.

И тут я рассмеялась. Искренне. Так, как давно не смеялась. Во мне как будто разрушилась какая-то стена, сдерживающая забытые эмоции.

– Ого, так ты все-таки умеешь нормально смеяться! Я уж боялась, что твое тихое «хихик» – это все, что тебе позволял Игорь.

Волна смеха резко спала, когда до меня дошли ее слова.

– О чем ты?

– Игорю не нравилось, что я, как он говорил, «слишком громкая». Говори тише, смейся тише, шепчи тоже тише. Меня это скорее раздражало, но у всех же есть свои минусы, вот и у него такое предпочтение. Подстраиваться под него в мои планы не входило. Тебе он говорил что-то подобное? – Соня взглянула на меня, и я уловила в ее взгляде обеспокоенность.

– Не припомню, – прошептала я, запихивая в рот оставшийся пирожок.

Только вот я помнила.

Первый раз он заикнулся о том, что мне надо быть тише, спустя три месяца наших отношений. Это было ненавязчиво, но позже становилось все чаще. Возможно, непроизвольно, я и стала делать все чуть тише. Смеяться, говорить, ходить.

После этого Игорь намекнул, что мне стоит не так часто улыбаться. Его любимым аргументом было, что моя искренняя улыбка принадлежит лишь ему и не стоит ей разбрасываться. Я была по уши влюблена и решила, что это романтично. Он хотел, чтобы я была лишь его, как в любимых романах. Кто ж знал, что все закончится так.

Возможно, Соня распознала мою ложь, но промолчала и перевела тему в более нейтральное русло, а именно – на вязаные изделия моей бабушки.

В таком незамысловатом диалоге мы раскидали все вещи по городу. Пару раз пришлось закапывать или прятать их самим, но это напоминало старую детскую игру, только с более приятным итогом.

К семи часам мы въехали в паркинг квартиры Игоря, которую ему подарили родители. Машину поставили в самый закуток, чтобы ее не было видно на камерах и чтобы не довести охранника до инфаркта, и достали все оставшиеся вещи. Соня занималась расклеиванием резиновых членов на крыше и капоте, я же засыпала весь салон блестками, наклеила сама противные наклейки, которые фиг отдерешь, не оставив половину бумаги и липкого слоя, и рас-

пихала во все карманы красные, розовые и голубые стринги, наручники и пару анальных пробок. Если уж он сам их не найдет, то как же опозорится на мойке...

Закончив с машиной, довольно осмотрели свое творение и поднялись в квартиру. Ключи от нее я заранее забрала из дома. Я бывала в этой просторной трехкомнатной квартире лишь однажды – когда ее подарили Игорю. Тогда она была совершенно пустой, с белыми стенами и такими же потолками. Он собирался сделать в ней ремонт и обещал, что мы переедем в нее после свадьбы.

Да-да, он заикался о браке. Как же сейчас это смешно звучало.

Ремонт-то в итоге сделал, и еще какой. Вся квартира была выполнена в темных тонах, которые разбавляла светлая дорогая мебель. Огромный кожаный диван в гостиной, куда может уместиться команда по футболу, обеденный стол и шикарная кухня, оснащенная новой качественной техникой. На потолок аккуратно была выведена подсветка, молочного цвета шторы из портьерных тканей закрывали большие окна в пол, из которых открывался волшебный вид на город.

– У нас есть время, чтобы собраться. Ты платье взяла? У меня запасное с собой. – Соня вывалила вещи на просторную черную кровать в спальне, заправленную темно-синим атласным бельем.

Фу, как вульгарно. Хотя хорошо, что не красное.

Ответив согласием на вопрос девушки, я достала свою одежду и ушла в ванную переодеваться. Там меня ждала черная плитка, каменная раковина и огромная душевая кабина с затемненным стеклом, куда легко влезет человек шесть. Пробежавшись взглядом по полкам, я отметила, что ни одного женского средства не наблюдалось. Гель, шампунь, пена для бритья и пару баночек в запас, но все мужские.

Что ж, либо у него все женское спрятано в другом месте, либо это не секс-квартира.

Скинув спортивный костюм, я натянула платье и туфли, накрутила локоны и слегка подкрасилась, стараясь не думать, сколько тогда у Игоря квартир, о которых я не знаю, и куда он приводил своих девушек.

И вот я стою в спальне, смотрю на себя в зеркало и жду, когда из ванной выйдет Соня, которая пошла туда после меня. Внутри бурлило нервное ожидание и усталость.

– Все, прячься в ванную, мне охранник написал, что Игорь уже поднимается. – Соня выскочила в голубом атласном платье по фигуре с большим разрезом на бедре и убранными в высокий хвост волосами. Она выглядела как богиня.

И с силой и проворством божества запихнула меня в ванную и выключила там свет.

До меня донесся цокот ее каблуков по полу и шуршание кровати. По плану она будет ждать Игоря в спальне, и по сигналу должна выйти я.

Внизу живота сжался нервный комок, из которого все предвкушение уже испарилось, остался лишь страх. Интересно, любовники, которых прячут в шкафу, чувствуют то же самое? Вот это липкое, неприятное ощущение беспомощности и желания свалить из этого тесного и темного пространства.

Ключ провернулся в замке, и раздался щелчок. Я замерла, слушая, как открывается дверь и Игорь вальяжно проходит мимо меня. Эти шаги я ни с чем не спутаю, выучила уже наизусть. Так неспешно и легко он ходит, когда у него отличное настроение.

– Вау, ты сегодня восхитительна, зая, – протянул Игорь, резанув обращением по ушам и сердцу. – Неужели так скучала.

– Конечно. Ты уехал на несколько дней, оставив меня одну. – Шорох кровати и цокот каблуков.

Перед глазами так ярко, словно смотрю спектакль в первом ряду, предстала сцена, как Соня медленно, словно кошка, подходит к Игорю и кончиком ногтя проводит по его груди. На его лице предвкушающая ухмылка, глаза горят огнем, осматривая Соню с головы до ног,

этим взглядом лапая ее так, как потом сделал бы руками. Мне будто кошки горло исцарапали. Слишком натурально.

Знать, что твой парень тебе изменяет, это одно, но видеть – совсем другое.

– Устал?

– Ужасно, – промурлыкал Игорь. – И буду рад, если сможешь расслабиться.

Господи, еще немного, и меня стошнит.

– Конечно, только для начала у меня есть для тебя сюрприз. – Уровень сладости в голосе Сони превышал адекватную норму, но Игорь ничего не заметил.

– Сегодня какой-то особый день?

– Нет, мне просто захотелось тебя порадовать.

Вновь шорох и шаги, а затем громкий вскрик Сони. Я дернулась к двери, но выйти не успела, услышав Игоря:

– Ты меня порадуешь, если снимешь это прекрасное платье. Под ним, скорее всего, нет белья, я прав?

Я зажмурилась, стараясь дышать через нос. Паника подкатила к горлу, остатки обиды жгли глаза. Видно, я еще не все выплакала.

– Всеу свое время, сядь в кресло и подожди. – Соня громко чмокнула его и ушла в гостиную.

Игорь усмехнулся и плюхнулся в кресло. Кожа закричала, пока он устраивался поудобнее.

– Выдумщица. Мне не нужно никаких подарков, хватит и тебя.

– Предлагаешь нацепить на себя красный бант?

– Почему бы и нет, только пусть кроме этого банта ничего не будет. – И вновь это мурлыканье. Кот ждет свою порцию сметаны.

– Возможно, не сегодня. – Цокот каблучков. – Держи.

Соня протянула ему папку, уверена, с сияющим удовольствием в голубых глазах.

– Что это? Карта? Предлагаешь мне поискать твое нижнее белье по городу? – со смешком предположил Игорь.

– Нет, это тебе в помощь, когда будешь искать свои трусы.

Сигнал.

Набрав в грудь побольше воздуха, я расправила плечи и открыла дверь.

– Что за...

Игорь не успел закончить и хмуро посмотрел на то, как я не спеша и с легкой улыбкой на подкрашенных губах зашла в комнату и встала рядом с Соней. Рука сжала нашу карту, больше похожую на детские каракули, а глаза метали молнии между нами.

Но кроме злости и негодования в Игоре ощущалась нервозность, которую выдавала слегка подергивающаяся нога.

– Что здесь происходит?

Больше никакого послушания. Никаких слез и истерик. Сейчас я смотрю в знакомые серые глаза и не вижу того, что видела раньше. Ни нежности. Ни света. Ни любви. Знакомые скулы, тонкий нос и квадратный подбородок больше не кажутся мне красивыми. Смотря на пухлые бледные губы, вижу лишь других девушек, которые их целовали. Спортивное тело, сейчас напряженное, больше не соблазняло, а скорее отталкивало.

Тот, кто раньше одним взглядом мог заставить меня пылать, теперь вызывал лишь желание держаться подальше.

– Ты не рад? Это наш сюрприз тебе. – Соня оскалилась.

– Ника, что ты здесь делаешь? – Он смотрел на меня, игнорируя еще одну свою девушку.

– Могу задать тебе тот же вопрос. Ты говорил, что приедешь послезавтра.

Он поморщился.

– Приехал раньше, такое случается. Что ты здесь делаешь с ней?

Он с таким отвращением кивнул в сторону Сони, что я непроизвольно сделала шаг вперед, затолкав девушку за свою спину.

Единственный, кто заслуживает такого тона, так это он.

– Пришла отдать ключи и твои вещи.

– Зачем?

– Не догоняешь? Seriously? Ты, придурок, ей изменял после четырех лет отношений и теперь спрашиваешь, зачем она пришла вернуть тебе вещи? – дернулась Соня, но я сжала ее руку, прося помолчать.

– Тебя не касаются наши с ней отношения, – рыкнул Игорь в сторону девушки и встал.

– Между нами больше нет никаких отношений, – ответила я, закрывая собой Соню.

– Есть. И ты знаешь это.

– Ты сам уничтожил их, когда решил начать встречаться с другими.

– Не драматизируй, я предоставил тебе свободу. Ты посвятила себя работе и учебе, что я уважаю, но и у меня есть потребности.

– Так ты у нас, оказывается, жертва отсутствия внимания.

– Ника, – предостерегающе прорычал Игорь на мой язвительный тон, – выкинь вату из головы и начни думать. Хотя лучше иди домой и жди меня.

– Я пойду домой, но только вместе с Соней и точно без тебя.

– Ты с ней? Хреновый вариант в претенденты на твою подругу. Вы не ровня. Дорогая потаскуха – не твоя компания.

Сзади ахнула Соня.

Ублюдок.

– Захлопнись.

– Ни одна из тех девушек, которые привели тебя к этому истерическому состоянию, не достойна даже твоего волоса. Они не созданы для нормальных отношений.

– Тогда зачем ты с ними спал? Зачем встречался, раз они настолько плохи?

– Ника, не ори!

Я даже на тон голос не повысила.

– Иди домой и успокойся. Разговаривать с тобой в таком состоянии невозможно. – Он махнул мне в сторону двери и обратился к Соне, уверенный, что я его послушаюсь.

Раньше я бы так и сделала. Пошла и успокоилась, хотя успокаивать было нечего. Но сейчас ни за что. Не оставляю Соню с ним наедине.

Вновь встав перед его носом, я замахнулась и влепила ему звонкую пощечину. Он не ожидал такого и отшатнулся.

Как же приятно. Сразу немного полегчало.

– Перестань считать меня дурой, которая все тебе простит. Наши отношения закончились, и ты сам их уничтожил. Не приходи ко мне, не звони, не появляйся в университете. Сделай так, чтобы я тебя больше никогда не видела.

– Один раз я тебе это прощу. – Игорь сжал челюсть, приближаясь. – Не смей поднимать на меня руку, Ника. Такое в наших отношениях не позволено.

Его тело источало злобу и нетерпение, но я не отшатнулась. Не знаю, что держало меня на месте, хотя страх внутри вопил, что нужно уносить ноги.

Впервые он был настолько разъярен. Обычно если и злился, то никогда не смотрел так, будто готов придушить.

– Нет. Никаких. Отношений, – по словам прошипела я.

– Это решенный вопрос.

– Данный вопрос решать должны двое, и ее решение отличается от твоего, смирись, – выступает Соня.

– Захлопни свою пасть, – крикнул Игорь.

Краем глаза заметила, как рука парня дернулась.

– Не смей кричать на нее. – Я повысила тон, уже зная, что будет дальше.

Но я не могла позволить ему тронуть Соню. Это и правда наш с ним разговор, и, если бы мы с ней пришли не вдвоем, он бы так не завелся.

Его рука взметнулась вверх и схватила меня за щеку. Пальцы сильно сжали челюсть.

– Голос не повышай. – Он дернул мое лицо на себя. Запах сигарет и его одеколона проник в нос.

– Не указывай мне, я не вещь. У меня нет кнопки выключения звука.

Он снова тряхнул моей головой, на этот раз сильнее, отчего пришлось рукой ухватиться за его кисть.

– Перестань нести чушь, Ника. Иди домой и жди меня.

Игорь точно оставил мне синяки, сжимая челюсть так, словно он на грани того, чтобы сломать ее. Впервые я ему дерзила и впервые видела таким.

Как долго на мне были розовые очки? Почему за все четыре года ни разу не видела эту сторону его характера? Эту ярость. Несдержанность. Агрессивную властность. Он прятал в себе монстра, а я верила, что он мой рыцарь.

В итоге под шлемом спасителя скрывалась морда чудовища.

– Больше я не намерена ждать тебя. – Впившись ногтями в его руку, я выплюнула ему это в лицо.

– Ника...

– Если не хочешь проблем с отцом, отпусти ее, – прервала его Соня, подняв перед его лицом телефон с открытым диалогом с Коршуновым-старшим и неотправленным сообщением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.